

18+

Илья Илюшин

Скорость

бодрые стихи

Илья Илюшин

Скорость. Бодрые стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51937441

ISBN 9785449859877

Аннотация

Сейчас стихи мало кто читает. Вот и вы не читайте. Зачем? Ничего не понятно, спорные метафоры, размытые образы. Лучше пишите их сами. Вот это на самом деле круто. Зуб даю!

Содержание

Скорость	5
Облачная почта	6
Сын и отец	8
Дырки в полу	11
Молитва	14
Тот	17
Трафареты	18
Маме	19
Тамагочи	21
Негатив	23
Ромашки	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Скорость

Бодрые стихи

Илья Илюшин

Иллюстратор Ирина Сергеевна Васильченко

Дизайнер обложки Ирина Сергеевна Васильченко

© Илья Илюшин, 2020

© Ирина Сергеевна Васильченко, иллюстрации, 2020

© Ирина Сергеевна Васильченко, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-5987-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Скорость

Улыбнется небу жухлая трава.
Не разлюбят ветер голые осины.
Листья – это желтые слова,
Чьих-то глаз не тронувшие синих.

Чей-то голос стайкой диких сизарей
Душу выключает невидимо, неслышно.
Терпкой каплей солнца на коре
Их вспугнет подрубленная вишня.

Скорость – не лекарство от утрат:
Кто не с нами, тот, увы, не с нами.
Бездну полуночных автострад
Не засыпать желтыми словами.

Облачная почта

Бьется в окна небесная синь
Без пощады – аж ломит в висках!
Ветер нынче с утра разносил
Почту – письма на облаках.

Ты попробуй конверт ухвати!
Подлетел, покружил – был таков!
Выбивается ветер из сил,
Сыпля письмами из облаков.

Ты сумеешь прочесть между строк:
Там стук сердца да взмахи ресниц.
А для облачной почты, сынок,
Нет ни складов, ни верст, ни границ..

«Чупа-чупс», паровозик, батут...
Я чуть позже тебя обниму:
Вот такой рук готовлю размах!
А пока что ты – там, а я – тут,
Я пишу тебе на облаках.

Спасибо!
До свидания!

Сын и отец

Говорят, что он бабник и пьяница.
Мама плачет в подушку ночами.
«Папа твой не придет, не останется!» —
Пацаны и девчонки кричали.

Слезы высохли, склеилась трещина.
Снова смех и румянец на коже:
Поменять мужика может женщина.
Но отца поменять невозможно.

Годы тонут в небесной лазури.
Тридцать лет... он не мог не соскучиться.
Он придет. Он придет и закурит.
В щеку ткнется усами колючими...

Он лежал, словно пес под забором,
На полу, на Казанском вокзале.
В ухо сонному доктору «скорой»
Почерневшие губы шептали:

«К сыну ехал полжизни я.
Слышишь?
Передай, если сможешь, при встрече:

Повидаться при жизни не вышло.
Я скучать по нему буду вечность».

Дырки в полу

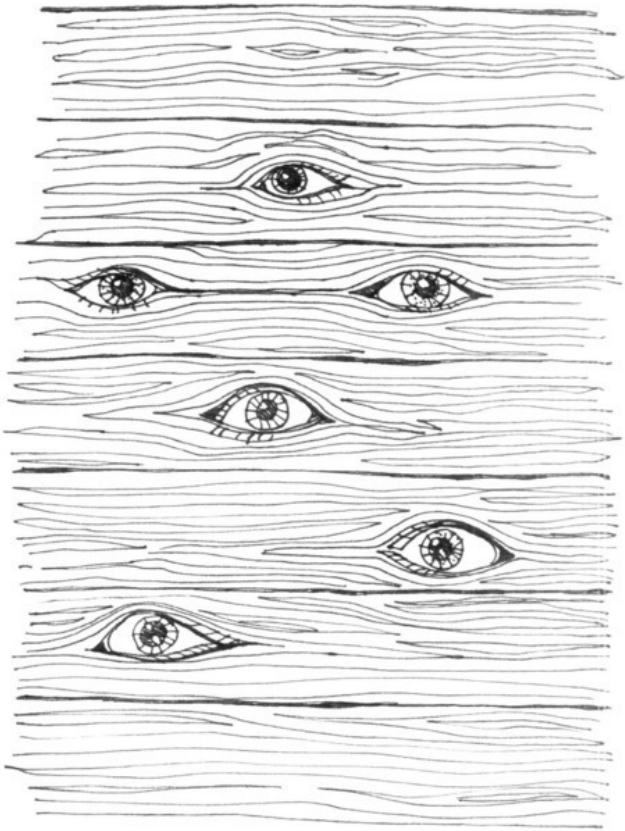
А сосед по палате, зевая,
Мне сказал вчера ночью, что звезды —
Просто дырки в полу у рая.
Возразить? Черт возьми, уже поздно.
Утром.
Утром кровать – пустая...

Здесь в палатах на окна не вешают штор.
Звезды преданно светят ночами
Своим братьям —
кому был зачтен приговор —
Тихо, быстро, без слез и прощаний.

Этой ночью, крутясь в одеяло,
На окне задержался глазами:
На одну их там больше вдруг стало!
Нет... скорее всего, показалось.

А с соседней подушки блеснули глаза —
В темноте даже ярче, чем звезды.
И вот этим глазам захотелось сказать
Про те дырки в полу.
Но не стал.

Промолчал, чтобы... не было поздно.

Молитва

За замерзшим окном ветер щетками туч
Чистит мир, лунным соком залитый.
Душу настезь открыв и в сугроб бросив ключ,
Я пришел к Тебе с первой молитвой.

Я с улыбкой смотрю на игру чистых звезд:
Ты прости, что я лгал нам обоим.
Без обмана прожить может разве что пес.
Человек... он по-хитрому скроен.

Снег стучится в окно, как израненный пес,
Ему с радостью створки открою.
Вижу: каждая ложь, что с собой я принес —
Его алая капелька крови.

Нас лишь двое с Тобой. Как всегда, как сейчас.
Правда жалит нас стужей суровой.
Если лгал одному я кому-то из нас,
Значит, пачкал обманом второго!

Я пришел не просить, я решил просто жить
В состоянии, чистом, как иней.
Я с разбегу нырнул в мир, свободный от лжи,

Содрогаясь от четкости линий!

За замерзшим окном ветер щетками туч

Чистит мир, лунным соком политый.

Душу настезь открыв и в сугроб бросив ключ,

Я пришел к Тебе с первой молитвой...

Тот

За мечтами, любовью, работой,
Женским смехом и детским криком
Партизаном крадется кто-то.
Тот, к которому мы не привыкли.

Кто-то волком гоняет душу,
Словно клячу по ипподрому,
С бездны к звездам, а с неба – на сушу,
Чтоб она не привыкла к дому.

Ну, наверно, нельзя, иначе.
Разум, сердце, свобода и знания
Нам даны, чтоб от боли плача,
Мы себя в себе не узнали.

За гудками, собачьим лаем,
Детским смехом и ревом моторов
Декорации кто-то меняет.
Тот, кто очень не любит повторов.

Трафареты

Ключ, дрожь мотора, сцепление. Газ.
Окна, подъезды, деревья. Столбы.
Чуткость руки, автоматика глаз.
Скорость, как пес, на цепи у судьбы.
В пестрых гробах легковушек и фур
Горло ошейником сжали дела.
Солнечный свет трафареты фигур
Выжег из-под лобового стекла.
В каждой свободной руке у виска
Намертво вклеен смартфон-пистолет.
Каждый с рассвета – мишень для звонка.
Каждый – для всех, для себя – его нет.
Цель – абсолютный контроль и уют.
Каждый, как бог, среди кучи червей.
Над головой – неба синий лоскут.
Не управляется пальцем. Забей.
Солнце встает. Но не нужен рассвет.
Ведь к горизонту никто не спешит.
Мчится с утра человек-трафарет
На распродажу ненужной души.

Маме

Нет тише грома тишины,
Нет холоднее сердца льдины.
Невидимы и неслышны,
Нас по ночам вскрывают сны,
Как море в штиль дельфины.

Так умные глаза грустны,
Так в облаках резвятся краски!
День – это ужин для Луны
И вечность целая для сказки.

Весь край земли в крови бродяг:
На небесах им роют ямы.
Сквозь годы призраки летят —
Глаза поластить, как котят,
В лучистом взгляде мамы.

Тамагочи

Горячий битум зимней ночи
Течет на стынувшие души.
Свинья-вселенная полощет
В их снах космические уши.

Полоска света – бритвой в темень,
Среди конфет дымится кофе.
По мягким камышам постели
Лягушкой прыгает любовь.

Под окнами чернеет тело,
Во взгляде – шрам чужого счастья.
Кому-то суждено быть целым.
Другие остаются частью.

Забытый Богом тамагочи
Среди тупой кровавой чуши...
Свинья-вселенная хохочет,
Глотая кинутые души.

Негатив

Плѐнка. Объектив. Затвор.
Ванночка, фиксаж, фонарь.
Негатив, как залп в упор:
Вместо человека – тварь.
Звезды, черные, как смерть.
Небо, жѐлтое, как ужас.
Горы – груди старых ведьм.
Над костями сосен кружит
Череп вспоротой луны.
В луже красной тишины,
Переваривая души
Свежеумерших старух,
Разваля моря и суши,
Дремлет мир.

Ромашки

Палка, шапка, фуфайка на вате.

Эх, ромашки примял на пригорке!

Машет плетью-рукой: «Стой, касатик!

На, разжуй-ка мне хлебную корку!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.